

ся правила ст.ст. 51, 54, 208, 209 КоБС. В таком случае удостоверить факт происхождения ребенка от отца будет совместное волеизъявление лиц, определенных законом либо решение суда.

Происхождение ребенка от отца устанавливает суд, если родители ребенка не состоят в браке между собой и в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, не представлены заявления, предусмотренные ч. 5 и 6 ст. 51 КоБС, а также, если сведения об отце ребенка в запись акта о рождении внесены в соответствии со ст. 55 КоБС. В соответствии с ч. 4 ст. 57 КоБС суд принимает доказательства, достоверно подтверждающие происхождение ребенка от предполагаемого отца.

Основанием возникновения правовой связи между родителем и ребенком является происхождение ребенка от определенного лица, при этом совокупность обстоятельств, доказывающих происхождение, может быть разной. В современных условиях факт происхождения нуждается в документальном подтверждении и государственной регистрации.

Библиографические ссылки

1. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева – 6-е изд. Перераб. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 720 с.
2. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С.М. Ананич, В.Г. Голованов, О.Н. Здрок, В.В. Подгруша, С.М. Сивец [и др.]; под редакцией В.Г. Тихини, В.Г. Голованова,
3. Ананич С.М.; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белоус Сергей Николаевич,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
sbelous@tut.by

Вопросы суррогатного материнства представляют актуальность ввиду их неразрывной связи не только с областью права, но и с моралью. По законодательству ряда европейских государств (в частности, Швейцарии, Австрии, Франции, Норвегии) суррогатное материнство запрещено, участие в нем наказуемо, а договоры суррогатного материнства недействительны. Однако ущемленными при таком подходе являются дети, семейно-правовое положение которых остается неопределенным [1, с. 5]. Так, во Франции суррогатное материнство под запретом вследствие противоречия законодательному поло-

жению о «неотчуждаемости человеческого тела» [2, с. 142]. В ФРГ как преступление квалифицируется любая попытка осуществить искусственное оплодотворение или имплантацию человеческого эмбриона женщине (суррогатной матери), готовой отказаться от своего ребенка после его рождения, или имплантировать ей человеческий эмбрион.

Лишь немногие государства-члены Европейского Союза (в частности, Великобритания, Греция) допускают суррогатное материнство с определенными ограничениями. За пределами же Европейского Союза в большинстве государств суррогатное материнство и договоры суррогатного материнства являются законными. К таким государствам в числе иных относятся Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Украина и другие. Правовые различия между странами имеют следствием увеличение числа граждан, желающих иметь ребенка, из стран, где суррогатное материнство запрещено и которые пользуются услугами суррогатных матерей из государств, где оно разрешено. Однако актуальной является проблема, когда граждане возвращаются с рожденным суррогатной матерью ребенком в страну их гражданской принадлежности и желают, чтобы новорожденный был признан состоящим с ними в родстве ребенком [3, с. 69-70].

Применительно к Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения суррогатного материнства, является Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о вспомогательных репродуктивных технологиях). Статья 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь) и другие нормативные правовые акты Республики Беларусь закрепляют отдельные положения, регламентирующие применение суррогатного материнства. Закон о вспомогательных репродуктивных технологиях определяет условия и порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий, права и обязанности граждан, обращающихся за медицинской помощью, а также гарантии защиты их прав и интересов государством. Особое место в указанном Законе отведено суррогатному материнству. Следует отметить, что норм, регулирующих отношения суррогатного материнства, осложненные иностранным элементом, в законодательстве Республики Беларусь не содержится.

В Республике Беларусь с 13 августа 2006 г. впервые на законодательном уровне установлена возможность заключения договора суррогатного материнства [4]. Однако законодательство не содержит

определения понятия договора суррогатного материнства. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона о вспомогательных репродуктивных технологиях договор суррогатного материнства заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов.

Следует отметить, что суррогатная мать обязана передать, а генетическая мать – принять родившегося ребенка. Суррогатная мать прав на ребенка не имеет, а оказывает лишь возмездную услугу на основании договора. Закон о вспомогательных репродуктивных технологиях в этой части императивно категоричен, поскольку не позволяет сторонам договора уклониться от исполнения принятых обязанностей, например, не передать или не принять ребенка [5].

Несколько иной подход реализован законодателем Российской Федерации. Так, согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Таким образом, генетические родители приобретают родительские права и обязанности только в случае, если суррогатная мать даст на это согласие. В случае же отказа суррогатной матери дать указанное выше согласие, генетические родители приобретают статус доноров биологического материала.

Таким образом, за время существования экстракорпорального оплодотворения в мире сформировалось два основных подхода к правовому регулированию исследуемых правоотношений. В соответствии с первым подходом все права в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, принадлежат генетическим родителям. Согласно второму подходу генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [6, с. 29].

Отметим, что изучение различных национальных подходов к решению проблемы суррогатного материнства показывает неоднозначность позиций законодателей. Так, в одних государствах суррогатное материнство запрещено полностью, в других – под запретом лишь коммерческие соглашения о суррогатном материнстве, в третьих – ограничивается использование вспомогательных репродуктивных технологий. Однако есть и государства, где законодательно разрешено суррогатное материнство, в том числе и коммерческое.

Следует обратить внимание, что соглашения о суррогатном материнстве между гражданами разных государств фактически имеют

место. Указанные соглашения прогнозируемо влекут в правоотношениях сторон возникновение спорных вопросов, которые не представляется возможным разрешить в рамках существующих законодательных запретов на уровне одного государства. Названные обстоятельства обуславливают необходимость и актуальность разработки международно-правовых документов, регулирующих отношения суррогатного материнства на международном уровне.

Национальное законодательство Республики Беларусь закрепляет возможность применения суррогатного материнства, детально определяет процедуру его применения. Однако следует отметить, что ни в одном из указанных выше нормативных правовых актов Республики Беларусь законодатель не дает определения понятию «договор суррогатного материнства». Такой подход порождает неоднозначность в точках зрения относительно правовой природы названного договора и его предмета.

Анализ изложенных подходов к установлению происхождения детей, рожденных в результате применения суррогатного материнства, дает основания для вывода о том, что реализованный в действующем законодательстве Республики Беларусь подход к регулированию суррогатного материнства позволяет сторонам договора суррогатного материнства всесторонне и полно урегулировать взаимные права и обязанности. По законодательству Республики Беларусь матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а отцом ребенка – супруг указанной женщины. Закрепление такой нормы в белорусском законодательстве защищает права генетических родителей и предоставляет им гарантию материнства и отцовства в отношении ребенка, рожденного при помощи процедуры суррогатного материнства.

Библиографические ссылки

1. Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве / Ю. А. Дронова // М. : Городец, 2007. – С. 5.
2. Почагина, О. Суррогатное материнство в Китае. Проблемы Дальнего Востока / О. Почагина – 2009. – № 3. – С. 142-154.
3. Колер, К. Отдельные аспекты суррогатного материнства в судебной практике европейских судов // Юстиция Беларуси – 2017. – № 4. – С. 69–74.
4. Стрех, В. Н. Суррогатное материнство [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр» – Дата доступа : 02.10.2017.
5. Белокопытов, В. В., Филиппенков, В. М. О предотвращении правонарушений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр» – Дата доступа : 02.11.2017.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА

Бодяк Наталия Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
учреждения образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы» (г. Гродно)
bonata_2002@mail.ru

В соответствии с действующим гражданским законодательством Республики Беларусь наследник вправе принять наследство в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 1069 – 1072 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) или отказаться от его принятия в течение того же срока (ст. 1074 – 1075 ГК). Наследник в силу ч. 1 п. 1 ст. 1074 ГК вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства, в том числе и в случае, когда он уже принял наследство.

Принятие наследства представляет собой гражданско-правовую сделку, соответственно отказ от наследства также является односторонней сделкой – наследник выражает свою волю принимать или не принимать наследство.

Законодатель установил определенные правила для соответствующего выражения воли наследником, указав, что принятие наследства осуществляется путем подачи нотариусу заявления о принятии наследства (заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство) либо путем фактического вступления во владение или управление наследственным имуществом (ст. 1070 ГК). Отказ от наследства совершается подачей заявления наследника нотариусу по месту открытия наследства (п. 3 ст. 1074 ГК). При этом, п. 5 ст. 1069 ГК содержит норму, согласно которой непринятие наследником наследства влечет те же последствия, что и его отказ от наследства без указания лица, в пользу которого он отказался от наследства, поскольку иное не установлено законом.

Согласно ч. 1 ст. 1075 ГК наследник вправе указать, что он отказался от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества.

Отказ от наследства является безотзывным (впоследствии не может быть изменен или взят обратно – п. 2 ст. 1074 ГК). Данное по-